

переможених. Метою є переосмислення, катарсис Ніколаса Ерфе, повернення сенсу життя, цілей, руху, кохання, краху та становлення ідеалів.

Література

1. Фаулз Дж. Маг : роман: пер. з англ. О. Короля/ Джон Фаулз. – Харків : Книжковий Клуб “Сімейного Дозвілля”, 2016. – 528 с.

Михилев А.Д.,

доктор филологических наук, профессор,
Черноморский национальный университет
имени Петра Могилы, г. Николаев

ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ САН-АНТОНИО КАК ЖАНРОВАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ РОМАНА

Детектив давно стал неотъемлемой частью мировой литературы, количественно далеко опередив все другие виды литературной продукции. И хотя он обогатил мир художественного творчества такими мастерами, как Э. По, А. Конан Дойль, А. Кристи, Д.Х. Чейз, Д.Д. Карр, Г.К. Честертон, Э. Куин, Э.С. Гарднер, Р. Чандлер, С.Д. Хэммет, Г. Грин, А. Дюма, М. Леблан, Ж. Сименон, и породил не соизмеримую с большой литературой армию читателей и почитателей, в иерархии литературных жанров он неизменно остается в малопочтенной категории “низких” жанров.

Об этом с сожалением говорят почти все исследователи, а равно и практики детективной литературы. Так, например, французский писатель и автор интересного исследования “Машина для чтения: детективный роман” Т. Нарсежак, отмечая, что детективный роман, несмотря на то, что он апеллирует к воображению, смыслу наблюдения и к стилю, считается низким жанром и никогда не принимается всерьез, задается вопросом: “Почему часто говорят, что детективный роман является жанром “паралитературы”?... Может быть потому, что он обращается к наиболее тревожным и смутным страстям ? [4, 15]. И дает парадоксальный ответ: “Потому что каждый знает, что детективный роман не является настоящим романом! Но никто в конечном итоге не знает, почему!” [4, 16].

Разумный подход к решению данной проблемы, состоит, по его убеждению, в понимании того, что “в литературе нет низких жанров, а есть лишь хорошие и плохие книги” [4, 15], суждение, совпадающее с принципами современной жанрологии, согласно которой, “всякое подлинно художественное произведение есть образ мира, “сокращенная Вселенная”, а в этой “сокращенной Вселенной” каждый жанр способен овладеть лишь определенными сторонами действительности, ему принадлежат определенные принципы отбора, определенные формы видения и понимания этой действительности, определенные ступени широты охвата и глубины произведения” [1, 51, 110-111]. То есть каждый жанр обладает принципиальной способностью, заложенной в его памяти (“память жанра”, по М.М. Бахтину), воссоздавать присущую ему художественную модель мира, но лишь при одном условии - полноценной реализации писателем заложенных в данном жанре миромоделирующих возможностей.

Это касается и детектива, в основе жанровой модели которого, как полагает автор “Анатомии детектива” Т. Кестхейм, лежит народная сказка с ее близкой каждому человеку идеей восстановления попорченной справедливости. В условиях промышленного развития и сопутствующих ему распространения книгопечатания и урбанизации, пишет он, народная сказка “материализовалась в форме детектива” [3, 20], который со временем проявил себя как самый динамичный и самый изменчивый жанр (классический детектив, исторический детектив, социальный детектив, сюрреалистический детектив, реалистический детектив, натуралистический детектив,

литературный детектив, научно-фантастический детектив, иронический детектив, полицейская история, триллер и так далее).

Одним из выдающихся мастеров французского детектива XX века, в полной мере реализовавших потенциальные возможности жанра, является Фредерик Дар (1921-2000), более известный как Сан-Антонио. Его перу принадлежит более двухсот необычайно оригинальных и остросюжетных детективных романов, главным героем которых является комиссар (он же и повествователь) по особым поручениям Сан-Антонио, динамичный, неустрашимый, виртуозный мастер острого, не лишённого фривольности слова, обладающий завидной эрудицией и неотразимым французским шармом.

Общепризнанной заслугой Сан-Антонио как автора является, во-первых, его изумительная лексико-семантическая изобретательность: он ввел в оборот около двадцати тысяч изобретенных им слов и выражений, что придало его романам необычайную яркость и живость. Французская критика именует его современным Рабле французской литературы и Бальзаком конца XX века. Во-вторых, он создал новую разновидность детективного жанра – юмористический детектив.

И хотя его романы порой относят к ироническим детективам [см. : 2, 114], мы полагаем, что корректнее их рассматривать как жанровую разновидность остросюжетного юмористического детектива. Об этом свидетельствует вся их структура, начиная с названия романов (“Надень трусы, гондольер!”, “Между жизнью и моргом”, “Очарованная шлюха”, “Ешь и помалкивай!”, “К тебе вломятся гости” и т.п.), эпиграфов, посвящений, забавных вымышленных отзывов от известных личностей разных эпох и народов, немыслимо смешных имен и именовании персонажей, и заканчивая неподражаемым стилем, наполненным каламбурами, шутками, остротами.

Література

1. Лейдерман Н.Л. Теория жанра: Научное издание/ Н.Л. Лейдерман: Ин-т филол. исследований и образоват. стратегий “Словесник” УРО РАО, Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2010. – 904 с.
2. Михилев А.Д. Интертекстуальность и паратекстуальность как способ смыслового расширения и эстетизации детективных романов Сан-Антонио (Фредерика Дара) / А.Д. Михилев // Наук. вісник Міжнарод. гуманітарного ун-ту. – Серія : Філологія. – Вип. 24. – Одеса : Міжнарод. гуманітарн. ун-т, 2016. – С. 113–116.
3. Кестхейм Т. Анатомия детектива: Следствие по делу о детективе/ Т. Кестхейм. – Будапешт : Корвина, 1989. – 261 с.
4. Narcejac T. Une machine a lire: le roman policier/ T. Narcejac. – P. : Denoel/ Gonthier, 1975. –248 p.
5. San-Antonio. On t'enverra du monde/ San-Antonio. – P. : Fleure Noir, 1971. – 234 p.

Музыкина С.В.,

учитель русского языка и литературы,
УВК «Лицей – специализированная общеобразовательная
школа I – III ступеней №10», г. Марганец

ФИЛОСОФСКО-ИРОНИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ПОВЕСТИ М. АРОМШТАМ “КОГДА ОТДЫХАЮТ АНГЕЛЫ”

Искусство, литература всегда были связаны с широким спектром философских проблем бытия. Взаимоотношение поколений, межличностные отношения, духовный мир человека, проблемы образования – все эти вопросы волновали не одно поколение писателей, которые всегда дышат атмосферой эпохи.

М.А. Аромштам в повести “Когда отдыхают ангелы” открыто заявляет о несовершенстве современной образовательной системы, о лицемерии школьной системы ценностей. И это неслучайно. Педагог, девятнадцать лет проработавший в школе, кандидат педагогических наук,